

6/87

6/87

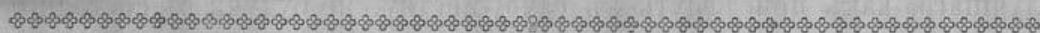

Годъ VI.

Выпускъ 11-12.

1909 г.

Отъ 15-го Іюля.

РЕОРГАНИЗАЦІЯ ФЛОТА ВЪ КИТАЪ.

Заказ № 1273 Пор. № 72

Журнал имеет: . . . 5 . . . стр. . . . илюстр.

107

табл. . . . карт.
№№ вып 11-20 1909

Примечания:

нет отд
Л

Расписка отв. за подгот. в перепл. . . .

были доставлены въ Тянь-цзинь, вслѣдствіе спора, возникшаго между Китайскимъ Правительствомъ и названнымъ Главнымъ Инспекторомъ, относительно порядка командованія ими, суда эти долгое время оставались безъ всякаго движенія въ то время, когда они могли оказать немалую пользу въ отношеніи подавленія Тайпинскаго возстанія, и, въ концѣ концовъ, ушли обратно, перейдя въ собственность Индійскаго Правительства.

ль.
лей государ-
го года былъ
прось, обра-
сы и ветрѣ-
сь собствен-
3 году, когда
бывшаго въ
къ таможенъ,
да эти суда

6/87

6/87

Годъ VI.

Выпускъ 11-12.

1909 г.

Отъ 15-го Іюля.

РЕОРГАНИЗАЦІЯ ФЛОТА ВЪ КИТАѢ.

Составилъ

В. В. ГАГЕЛЬСТРОМЪ.

Среди многочисленныхъ реформъ различныхъ отраслей государственнаго управленія въ Китаѣ, въ началѣ настоящаго года былъ выдвинутъ вопросъ о реорганизациіи военнаго флота, вопросъ, обратившій на себя вниманіе современной китайской прессы и встрѣтившій сочувствіе въ широкихъ кругахъ населенія.

Какъ извѣстно, первая попытка Китая обзавестись собственнымъ флотомъ иностраннаго образца относится къ 1863 году, когда Китайское Правительство, по совѣту англичанина Lay, бывшаго въ то время Главнымъ Инспекторомъ Китайскихъ морскихъ таможенъ, заказало въ Англіи 8 военныхъ судовъ. Однако, когда эти суда были доставлены въ Тянь-цзинь, вслѣдствіе спора, возникшаго между Китайскимъ Правительствомъ и названнымъ Главнымъ Инспекторомъ, относительно порядка командованія ими, суда эти долгое время оставались безъ всякаго движенія въ то время, когда они могли оказать немалую пользу въ отношеніи подавленія Тайпинскаго возстанія, и, въ концѣ концовъ, ушли обратно, перейдя въ собственность Индійскаго Правительства.

Послѣ этого, хотя и были отдѣльныя покупки судовъ для надобностей военнаго флота, однако, общаго управленія этимъ дѣломъ не существовало до 1886 года, когда, послѣ окончанія Тонкинской войны съ Франціей (1884-1885), Китай убѣдился въ необходимости располагать усовершенствованнымъ флотомъ, и Указомъ Императора было организовано въ Пекинѣ специальное морское управленіе (海軍衙門), при чемъ дѣло созданія флота было поручено офицеру англійской службы Лангу (Lang), который, совместно съ китайскимъ адмираломъ Динь Жу-чаномъ (丁汝昌), былъ поставленъ во главѣ Сѣверно-китайской эскадры. Энергичная дѣятельность Ланга и затѣмъ Адмирала Динь Жу-чана дали возможность Китаю къ началу Японо-китайской войны располагать довольно значительнымъ числомъ боевыхъ судовъ, но несчастная война съ Японіей была фатальна для Китайскаго флота. Битва у Ялу, взятіе порть Артура и Вэй-хэй-вэй' я прекратили существованіе Сѣверно-китайской эскадры, и ея вождь, адмиралъ Динь Жу-чанъ, въ полномъ отчаяніи не нашель ничего лучшаго, какъ прибѣгнуть къ самоубійству, не будучи въ состояніи пережить гибели главныхъ морскихъ силъ Китая.

Результатомъ уничтоженія китайскаго флота было упраздненіе Морского управленія и подчиненіе оставшихся судовъ непосредственному завѣдованію Чжилійскаго, Нанкинскаго, Фучжоускаго и Кантонскаго Генераль-Губернаторовъ. Послѣ этого, въ продолженіе десятилѣтняго періода, когда изъ рукъ Китая одинъ за другимъ выскользнули лучшіе военные порты, и когда, вслѣдствіе волненій 1900 года, китайцамъ пришлось лишиться нѣкоторыхъ фортовъ и арсеналовъ, морское дѣло стало приходить все больше и больше въ упадокъ. Китайское Правительство уже не думало обладать флотомъ, какъ средствомъ защиты противъ иностранцевъ, а лишь заботилось о содержаніи небольшихъ военныхъ судовъ въ интересахъ охраны и поддержанія порядка по рѣкамъ и приморскому побережью.

Въ 1906 году, какъ извѣстно, произошла реформа военнаго министерства и къ этому времени относится учрежденіе при этомъ министерствѣ главнаго морского управленія (海軍處), изъ котораго современемъ, какъ это предусматривается уставомъ о министерствахъ, должно быть организовано самостоятельное морское министерство (海軍部). Такая реформа, однако, не оказала существеннаго вліянія на положеніе китайскаго флота, который, перейдя отнынѣ номинально въ завѣдованіе Главнаго Морского Управленія, на дѣлѣ по прежнему оставался въ распоряженіи провинціальныхъ Генераль-Губернаторовъ.

Благодаря легкому, сравнительно безучастному отношенію Центрального Правительства къ судьбамъ флота, къ настоящему времени все морское управленіе заключается въ нѣсколькихъ небольшихъ крейсерахъ, устарѣлаго типа, входящихъ въ составъ Сѣверно-китайской эскадры подъ начальствомъ извѣстнаго адмирала Са-Чженьбина (薩鎮冰); въ разныхъ, преимущественно рѣчныхъ, канонеркахъ для плаванія и поддержанія порядка по рѣкамъ Янь-цзы-цзяну, Си-цзяну, и побережью Кантона, Фу-чжоу; въ десяткѣ или двухъ тихоходныхъ миноносцевъ и миноносокъ и нѣсколькихъ посыльныхъ судахъ. Имѣются еще кое-гдѣ военные катера. Всѣ эти суда расчислены по двумъ эскадрамъ (Сѣверно-китайская и Южно-китайская, въ районѣ побережья у Тянь-цзиня, Шанхая, и Фу-чжоу), и двумъ флотиліямъ (Янь-цзы-цзянская и Кантонская). Что касается до обслуживающихъ военныя суда арсеналовъ, то таковыя находятся въ Шанхаѣ, Фу-чжоу, Хань-янѣ и Кантонѣ, и, насколько можно судить по прокрадывавшимся въ печати свѣдѣніямъ, не стоятъ на высотѣ своего назначенія. Въ томъ же, приблизительно, положеніи находится морское учебное дѣло. Существующія въ Чифу, Фу-чжоу и Нанкинѣ морскія училища, хотя и даютъ выпуски морскихъ офицеровъ, однако, послѣдніе, по степени подготовки, значительно уступаютъ своимъ иностраннымъ коллегамъ. Нѣсколько опытнѣе и болѣе свѣдуци тѣ изъ морскихъ офицеровъ, которые или получали свое морское образованіе за границей, или имѣли практику на иностранныхъ судахъ (напримѣръ, англійскихъ). Наборъ матросовъ для нуждъ китайскаго флота производится по вольному найму съ обязательствомъ трехлѣтней службы, при чемъ обыкновенно около года, передъ размѣщеніемъ ихъ по судамъ, новобранцы подвергаются обученію разнымъ морскимъ приемамъ на берегу.

Такое, далеко не удовлетворительное, состояніе китайскаго флота было отлично извѣстно Китайскому Центральному Правительству, которое, однако, будучи погружено въ дѣятельность по части реформированія разныхъ отраслей государственнаго управленія, не имѣло ни времени, ни достаточныхъ средствъ, чтобы приняться за реорганизацію флота, въ концѣ концовъ Китаю менѣе необходимаго, чѣмъ сухопутная армія. Благодаря такому положенію дѣлъ, флотъ былъ предоставленъ инициативѣ мѣстныхъ начальниковъ провинцій и стоящихъ во главѣ флотилій адмираловъ.

Время отъ времени въ печати появлялись извѣстія о докладахъ Трону разныхъ лицъ, (напримѣръ, докладъ Цензора Би Шоу (俾壽), представленный Князю Регенту въ концѣ 1908 года), настаивающихъ на необходимости скорѣйшаго начала дѣятельности по возсо-

зданію флота, но эти доклады Высочайшею властью передавались на разсмотрѣніе подлежащаго вѣдомства и такимъ образомъ оставались безъ движенія.

Въ этомъ отношеніи болѣе счастливымъ оказался нынѣшній Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Князь первой степени Су (肅親王善耆), въ началѣ февраля сего года представившій на Высочайшее имя докладъ, въ коемъ приводятся различныя данныя въ пользу необходимости для Китая обладанія сильнымъ флотомъ и важности реорганизациі морского дѣла въ Китаѣ въ возможно непродолжительное время. Этотъ докладъ весьма заинтересовалъ Князя Регента, чутко относящагося ко всякой предлагаемой мѣрѣ, направленной къ усилению могущества Китайской Имперіи и Указомъ отъ 6-го февраля была организована Коммиссія по реорганизациі флота (籌辦海軍基礎大臣), въ составъ каковой вошли иниціаторъ вопроса о возсозданіи флота Князь первой степени Су, Военный Министръ Тѣ Лянъ (鐵良), Министръ Финансовъ Князь 4 степени Цзай-Цзэ (貝子銜鎮國公載澤), Командующій Сѣверно-китайской эскадрой адмиралъ Са Чжэнь-бинь. Общее предсѣдательство и контроль надъ дѣятельностью Коммиссіи были поручены престарѣлому Князю 1 степени Цину (慶親王奕劻). Съ открытія этой Коммиссіи начались засѣданія, обставленныя большимъ секретомъ. Сколь можно судить по отрывочнымъ и иногда неяснымъ свѣдѣніямъ, проникшимъ въ печать, на засѣданіяхъ обсуждались вопросы о программѣ судостроенія, родѣ судовъ, мѣстѣ производства заказовъ, оборудованіи портовъ для военныхъ цѣлей, подготовкѣ офицерскаго персонала и, наконецъ, источникѣ средствъ для выполненія всей этой программы. Какова программа судостроенія китайскаго флота, остается пока не извѣстнымъ. Весьма возможно, что Коммиссія воспользовалась тѣми данными, кои имѣлись въ архивахъ и относились къ эпохѣ созданія китайскаго флота въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Ходили слухи о намѣреніи правительства сдѣлать заказъ нѣсколькихъ броненосцевъ и миноносцевъ, однако проектъ этотъ до сихъ поръ не осуществленъ. За то въ отношеніи подготовки личнаго офицерскаго состава сдѣлано нѣсколько болѣе. Какъ извѣстно, въ благодарность С.-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ за ихъ отказъ отъ части причитающейся имъ съ Китая за 1900 годъ контрибуціи, было командировано специальное посольство, съ Танъ Шао-и (紹唐怡) во главѣ, и тогда же послано нѣсколько десятковъ молодыхъ людей для обученія разнымъ наукамъ въ области инженернаго искусства; между прочимъ, часть этихъ студентовъ предназначена для изученія морскихъ наукъ, дабы, по окончаніи курса, они могли стать инструкторами новаго

флота и преподавателями въ проектируемыхъ нынѣ въ Шанхаѣ и другихъ пунктахъ морскихъ училищахъ высшаго разряда. Равнымъ образомъ, въ газетахъ появлялись свѣдѣнія объ обсужденіи на засѣданіяхъ Коммиссіи вопроса и касательно организаціи военнаго порта, гдѣ суда китайскаго флота могли бы находить убѣжище, также чиниться и получать разныя необходимыя военныя припасы. Портъ этотъ имѣеть быть отлично оборудованъ и защищенъ. Онъ будетъ сообщаться съ прочими пунктами при помощи спеціальной военной дороги. Что касается мѣстоположенія такого порта, то газетами указывалось на нѣсколько пунктовъ. Упоминалась извѣстная по неудачной попыткѣ Италіи захватить въ 1898 г. въ свои руки бухта Саньмынь (三門), говорилось также про бухту Юй-линъ (鬱林) на островѣ Хайнань (海南). Наконецъ, указывалось с возможностью выкупа китайцами у англичанъ Вэй-хай-вэй'я (威海衛) и устройства въ немъ морской базы.

Вопросъ объ изысканіи средствъ былъ, вѣроятно, наиболѣе труднымъ для разрѣшенія Коммиссіей. По частнымъ свѣдѣніямъ, китайцы рѣшили воздержаться отъ заключенія за границей займа на воссозданіе флота и постараться обойтись собственными средствами, путемъ покрытія издержекъ на флотъ изъ таможенныхъ, почтовыхъ доходовъ, а также изъ экономіи средствъ, отпускаемыхъ на содержаніе дворцовъ.

Такъ или иначе, къ началу іюля мѣсяца членами Коммиссіи по реорганизаціи флота былъ представленъ Трону перечень предварительныхъ мѣръ по части воссозданія флота Китая и также возбуждено ими ходатайство о назначеніи въ Коммиссію лицъ, спеціально имѣющихъ посвятить себя дѣлу реорганизаціи флота, такъ какъ, кромѣ адмирала Са Чжень-бина, прочіе члены Коммиссіи, слишкомъ обременены разными дѣлами по прямымъ своимъ обязанностямъ, управленія министерствами. Указомъ отъ 2 іюля этого года взамѣнъ прежнихъ членовъ Коммиссіи, назначены: Князь Третьей степени Цзайсюнь, (郡王銜貝勒載洵) братъ Князя Регента и, уже бывший членомъ Коммиссіи, адмиралъ Са Чжень-бинъ, коимъ и поручена дальнѣйшая дѣятельность по части реорганизаціи флота. (籌備海軍大臣). Одновременно съ этими назначеніями былъ реформированъ Главный Штабъ, [учрежденіе, имѣющее, на основаніи новаго устава о министерствахъ, быть преобразовано современемъ въ Генеральный штабъ (軍諮府)], находившійся до сихъ поръ въ вѣдѣніи военнаго министра, въ самостоятельное учрежденіе, съ командированіемъ Князя 3-ей степени Юй Лана (貝勒毓朗) и Князя 3-ей степени Цзай Тао (郡王銜貝勒載濤), брата Князя Регента, въ качествѣ Главныхъ начальниковъ рефор-

мированнаго Главнаго Штаба, коему поручено оказывать поддержку Трону въ дѣлахъ, имѣющихъ отношеніе къ защитѣ государства вообще съ одинаковой компетенціей какъ въ отношеніи арміи, такъ и флота.

О значеніи этихъ мѣръ едва ли приходится много говорить. Въ нихъ можно видѣть окончательное завершеніе централизаціи управленія флотомъ и переходный шагъ къ учрежденію самостоятельнаго морского министерства. Назначеніе адмирала Са Чжэнь-бина вторымъ членомъ Коммисіи даетъ возможность предполагать, что дѣятельность Коммисіи станетъ въ прямой связи съ энергіей и большимъ умомъ китайскаго адмирала, которому одному Китайъ обязанъ тѣмъ, что къ настоящему времени существуетъ хоть незначительный, но сравнительно обученный комплектъ моряковъ, и небольшой отрядъ судовъ, такъ какъ адмиралъ принималъ и принимаетъ самое живое участіе во всемъ, что касается флота, и дѣятельно работаетъ на этомъ поприщѣ, несмотря на всю неблагодарность такой задачи, уже нѣсколько лѣтъ.

Какое же заключеніе можно вывести изъ того, что сдѣлано китайцами за истекшіе полгода времени въ отношеніи возсозданія флота. Нѣкоторыя мѣстныя англійскія и французскія газеты обсуждаютъ вопросъ этотъ съ точки зрѣнія невозможности реорганизаціи флота въ 2-3 лѣтній промежутокъ времени, а потому всѣ принятія мѣры признаютъ лишенными реальной силы бумажными проектами. Конечно, съ этимъ нельзя не согласиться, если говорить о желаніи произвести въ столь короткій промежутокъ времени, полную реорганизацію флота. Однако, слѣдуетъ имѣть въ виду, что Китайское Правительство и не думаетъ закончить осуществленіе своихъ плановъ въ трех-четыре лѣтній періодъ времени. По свѣдѣніямъ нѣкоторыхъ органовъ китайской прессы, кои намъ кажутся довольно правдоподобными, Князь Регентъ полагаетъ, что, если только въ пяти-лѣтній срокъ будутъ приняты первоначальныя мѣры по части реорганизаціи флота, въ видѣ подготовки части персонала для службы на судахъ, приобрѣтенія нѣсколькихъ судовъ, могущихъ стать ядромъ для проектируемыхъ въ будущемъ трехъ эскадръ и, наконецъ, производства работъ по предварительному оборудованію военнаго порта, то и въ этомъ случаѣ труды Коммисіи окажутъ Китаю большую службу. Возсозданіе флота, при неимѣніи надлежащаго персонала, средствъ и судовъ, является дѣломъ работы многихъ лѣтъ, и китайцы сами отлично понимаютъ, что сразу они не могутъ создать флотъ, который равнялся бы по силѣ флоту одной изъ великихъ морскихъ державъ. Тѣмъ не менѣе, не преувеличивая значенія Указовъ отъ 6 февраля и 2 іюля, мы не

можемъ не признать, что сдѣланный починъ въ отношеніи централизаціи управленія флотомъ и выработки предварительной программы дѣйствія въ отношеніи реорганизации флота является уже самъ по себѣ большимъ шагомъ впередъ въ морскомъ дѣлѣ Китая. При этомъ нужно присовокупить, что коль скоро китайцы дѣйствительно захотятъ располагать флотомъ, то они будутъ имѣть его въ 12-15 лѣтъ, особенно, если, какъ мы видимъ это теперь, къ услугамъ ихъ будутъ иностранныя фирмы, предлагающія чуть ли не въ кредитъ соорудить какое-угодно количество судовъ для нуждъ китайскаго флота; если иностранные колледжи и институты широко откроютъ свои двери для желающихъ изучить морское дѣло китайцевъ студентовъ, а иностранныя суда любезно дадутъ возможность познакомиться съ морскимъ дѣломъ на практикѣ, и наконецъ, если имѣть въ виду, что китайцы представляютъ собой отличный матеріаль для комплектованія морскихъ командъ, коль скоро дѣло подготовки и обученія находится въ хорошихъ и надежныхъ рукахъ.

Дневникъ, веденный въ

Пекинѣ съ 1-го декабря 1830-го года.

7-го января 1831-го года—среда. Въ 7 часовъ утра 5° холода. Въ $11\frac{1}{2}$ часовъ ртуть остановилась на точкѣ замерзанія, въ 7 часовъ пополудни на точкѣ замерзанія, въ 11 часовъ вечера тоже.

Послѣ обѣда въ 2 часа съ З. Ф. ходили прогуливаться въ торговый городъ, онъ завелъ меня въ кривой переулокъ шириною не болѣе полутора аршина, съ правой стороны большой Цянь-мынской улицы. Находящійся въ мастерской серебряныхъ дѣлъ мастера подмастерье показывалъ намъ разныя издѣлія изъ серебра весьма низкой пробы и грубой работы, именно; замочки, плоскія большія женскія булавки, затыкаемые ими въ прическу, разныя дѣтскія къ шапочкамъ побрякушки, пуговицы и тому подобное. Здѣсь дѣлаютъ также изъ золота и серебра кольца на пальцы и толетья на кисть руки, вродѣ нашихъ браслетъ, только безъ всякой чеканки и отдѣлки. Вообще китайцы весьма худо умѣютъ обращаться съ металлами; всѣ ихъ издѣлія изъ оныхъ несравненно грубѣе чѣмъ изъ кости, изъ дерева и даже камня. Я заказалъ себѣ одинъ серебряный замочекъ, а З. Ф.—золотое кольцо; золото имъ куплено въ особой мѣняльной лавкѣ, цѣна онаго въ 18, 2 кратъ болѣе противъ серебра. Отсюда мы зашли въ лавку съ шелковыми и прочими подобными издѣліями, находящуюся въ тѣсной, параллельно большой, улочкѣ, съ правой же ея стороны, и потомъ, пройдя нѣсколько, въ шапочную лавку, гдѣ я и купилъ себѣ шапку съ мерлушкой. Изъ оной лавки отправились назадъ въ фонарный и вмѣстѣ книжный рядъ, о коемъ я упоминалъ 15-го декабря, здѣсь у одного знакомаго З. Ф. куплено мною нѣсколько довольно изрядныхъ фонариковъ. Хозяинъ далъ носильщика, подряженнаго имъ за 100 большихъ чеховъ. Сей послѣдній, идя за нами, предостерегалъ ѣхавшихъ навстрѣчу, дабы не изломали вещей, которыя онъ несетъ, и даже останавливалъ въ тѣсныхъ мѣстахъ, приговаривая, что если изломаютъ, то заплатятъ деньги, что стоитъ вещь.

Домой возвратились мы въ 6-мъ часу. Поутру я отправилъ Анемподиста П. Р. въ сѣв. храмъ для снятія всѣхъ находящихся тамъ нашихъ строеній на планъ, а равно и повѣрки южной и восточной стѣнъ внутренняго города, т. е. Ней-чен' на.

8-го января 1831 года—четвергъ. Въ 7 часовъ утра 1° холода. Въ полдень ртуть остановилась на точкѣ замерзанія. Въ 9 часовъ пополудни 2° холода.

Сего числа я былъ дома. До обѣда за часъ посѣтилъ меня пріѣхавшій изъ Успенскаго храма подворья о. Веніаминъ. Во-первыхъ онъ предложилъ мнѣ, что уже время подумать и о подаркахъ пріставу Венъ-сень-мою, ибо ихъ новый годъ приближается; посовѣтовавшись мы однакоже не рѣшили—одни или обои часы ему подаримъ и кромѣ того нѣкоторыя другія стеклянныя и фарфоровыя вещи. Говорили относительно желаемого мною снятія окрестностей Пекина, выѣзда въ западный городъ, въ г. Тунжео, отстоящій въ 40 кит. ли отъ Пекина, все сіе предполагаетъ возможнымъ О. В., а равно проѣхать и сухимъ путемъ Ю.-З. дорогою, коею обыкновенно вѣзятъ чиновники, посылаемые на югъ до длиннаго каменнаго моста, относительно же прямого пути чрезъ западныя горы, то О. В. увѣрялъ меня, что объ ономъ не слыхивалъ и будто бы такового не имѣется, всѣ же полагаемыя на З. объѣздныя горы—южнѣе. На С.-В. есть пути; нѣкоторые даже изъ албазинцевъ бывали на Амурѣ, знаютъ дороги къ оному.

Въ числѣ картъ и плановъ, доставленныхъ мнѣ О. П. есть маршрутъ одного китайскаго чиновника отъ границы китайскаго города до Или, который можно будетъ перевести и тотъ путь, въ случаѣ какихъ-либо непріязненныхъ движеній съ нашей стороны на Китай, онъ полагаетъ удобнѣйшимъ.

Относительно Мукдена, столичнаго манчжурскаго города, О. В. подтвердилъ мнѣ, что въ ономъ сохраняются значительныя сокровища серебра, отосланныя отсюда настоящею династіею. Императоры всякій годъ туда отправляли и отправляютъ знатныя суммы на содержаніе чиновниковъ своихъ. Въ Маньчжуріи порядокъ правленія точно такой же, какъ и здѣсь, т. е. такъ же 6 главныхъ присутственныхъ мѣстъ и проч. Сокровища же приращаются доходами съ земель, ибо туда переселилось великое множество китайцевъ и заведено хорошее хлѣбопашество, ремесла и проч. Нынѣ таковыя переселенія воспрещены. Чтобы узнать пути, то нехудо прочесть походы въ З. Татарію и проч.

О. В. полагаетъ также возможнымъ, только съ осторожностію, проѣхать мнѣ водою (каналами) и въ городъ съ гаванью Тянь-цинъ, отстоящій недалеко отъ Желтаго моря, т. е. въ 240 ли отсюда, въ ономъ находится главная и единственная пристань, каковой подвозятъ хлѣбъ, всѣ продукты и произведенія искусства, идущіе съ юга въ сѣверныя губерніи, отсюда уже каналомъ товары подходятъ на

плоскодонныхъ мелкихъ судахъ къ Пекину. Захватить ее—значить уморить съ голоду сію и всю сѣверную часть Китая,—ибо сухимъ путемъ, за множествомъ рѣкъ, перерѣзывающихъ югъ Китая отъ З. къ В. и недостатка травы, а потому и неимѣнія перевознаго скота, всѣ продуктивные товары, т. е. сѣтные припасы, нѣтъ возможности сюда подвезти, Чжилійская же губернія не производитъ достаточно и на $\frac{1}{4}$ часть населенія. Я просилъ отца Веніамина постараться о приисканіи печатнаго постановленія о пошлинной платѣ, взимаемой китайскимъ правительствомъ въ разныхъ мѣстахъ съ товаровъ идущихъ съ юга и отсюда отправляемыхъ на сѣверъ.

Ал. Ивановичъ, прибывшій по просьбѣ моей вечеромъ, объявилъ, что на завтрашній день онъ навялъ для насъ ложу въ одномъ лучшемъ изъ южныхъ театровъ,—пекинскіе же большіе театры закрылись; не играютъ въ оныхъ по причинѣ, якобы, что мало посѣщаютъ въ зимнее время и въ особенности потому (какъ объявилъ другой содержатель театра), что на пекинскихъ довольно грубо мальчишки представляютъ роли женщинъ,—актеры сихъ театровъ нѣкоторые разошлись по домамъ, другіе же, большею частію, выѣхали для представленія въ окрестностяхъ. Лѣтомъ же во всѣхъ 13 театрахъ постоянно бывають представленія.

9-го января 1831—пятница. Съ 7 часовъ утра термометръ показывалъ около 6° холода. Въ полдень на точкѣ замерзанія, а въ 6 $\frac{1}{2}$ часовъ вечера 1° холода.

Поутру, по просьбѣ о. Архимандрита Петра, совокупно въ троёмъ сортировали подарки, назначаемые къ отправленію 10-го числа Венъ-сень-лоу,—по ихъ счисленію 9-го дня послѣдней луны прош. года, благопріятный день по календарю. Отобѣдавъ нѣсколько ранѣе противъ обыкновеннаго мы отправились въ театръ тремя партіями. А. и Ч. съ Даміаномъ и слугою А. И., взявшими подушки для сидѣнья и трубки, пошли впередъ,—спустя нѣсколько А. И., Я. Ф. и І. М. и, наконецъ, въ третей партіи І. П., А. М. и А. А.; всѣ мы, чтобы не обратить на себя особеннаго вниманія любопытной черни, переодѣлись въ китайскія платья. Театры находятся всѣ безъ исключенія въ торговомъ или внѣшнемъ городѣ, и большею частію въ улицѣ, означенной мною на планѣ Пекина литерою *a*, называемой Да-ша-ла-цзы, разумѣется кромѣ комедіантовъ и фигляровъ, которые переносятъ свои шалашы или ширмы по разнымъ мѣстамъ, главнѣйшее ихъ упражненіе на Сы-пхай-лоускихъ улицахъ—восточной и западной. Есть также по одному не болѣе театру и въ параллельныхъ улицахъ Да-ша-ла-цзы, ближе къ стѣнѣ внутренняго города. Взглянувъ на планъ тотчасъ видно, какимъ образомъ мы достигли выше-

упомянутой улицы, неясно только, что въ передній путь мы повернули съ ул. Дунъ-цзянь-ми-сянь въ переулокъ с неболѣе 3 аршинъ ширины, не по шпуну протянутый, какъ означенъ на планѣ, но нѣсколько искривленный выдающимися заборами, замыкающійся съ сѣверной стороны деревянными сквозными створчатыми воротами.

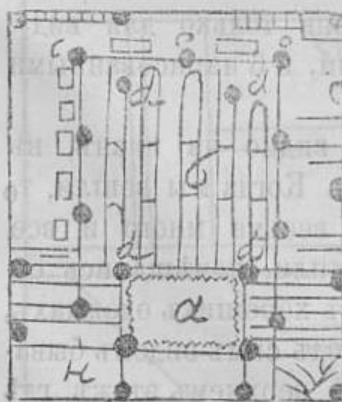
Вошедъ во вѣншній городъ пробирались не разъ уже мною упомянутою улицею, имѣющею около 2 саж. ширины; въ оной есть нѣсколько рядовъ на востокъ стоящихъ мелочныхъ лавокъ, которыя называются Джу-бао-ши. Прощедъ Да-ша-ла-цзы шаговъ 200 отъ угла входите направо въ узкій переулокъ, ведущій на дворъ, гдѣ находится театральная зала. Надъ небольшими створчатыми воротами, въ началѣ сего переулка устроенными, виситъ сдѣланная на доскѣ надпись. Названіе театр имѣетъ Цин-лэ-гуань. Театральный дворъ довольно обширенъ, но весь занятъ строеніемъ, такъ что едва остается незначительное узенькое пространство, служащее входомъ и выходомъ изъ театрального зданія для многочисленной публики. Посрединѣ двора расположено зданіе, собственно театр составляющее. Наружное построеніе онаго походить на европейское, т. е. такая же наддѣлка

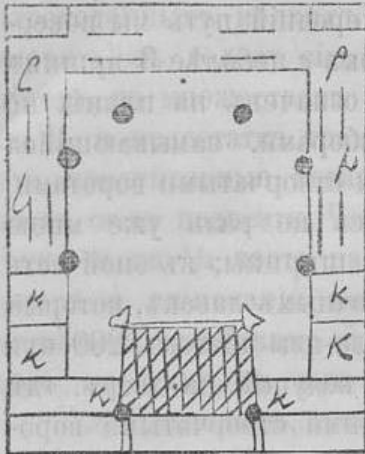
надъ симъ зданіемъ какъ мы видимъ и въ нашихъ, но совсѣмъ для другой цѣли, — у насъ для машинъ надъ ареной и для райка въ зрительномъ залѣ, здѣсь же для лучшаго освѣщенія театра

деннымъ свѣтомъ. Зданіе имѣетъ не менѣе 12 сажень въ длину и 10 въ ширину и съ верхнею надстройкою до 7 саж. высоты, кромѣ райка; выстроено изъ дерева съ черепичною кровлею.

Главный входъ въ театральную залу (не такъ какъ у насъ — противъ сцены) сбоку, съ восточной стороны (сцена же находится на южной) на планѣ яснѣе можно видѣть внутреннее расположеніе онаго.

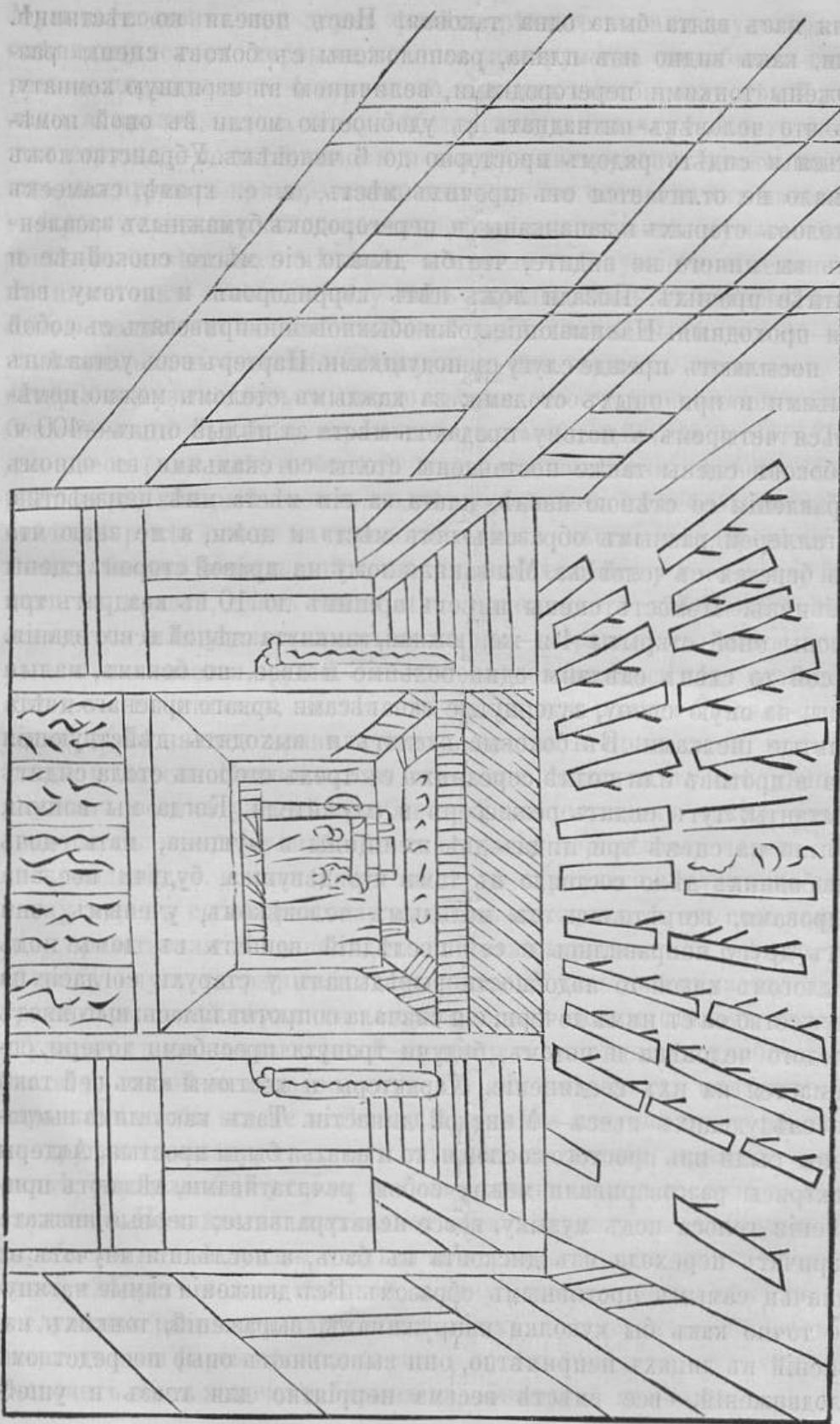

а) сцена, б) столбы, за ними сидятъ зрители, в) столбы, коими подпирается верхній ярусъ или галерея, д) столбы, поддерживающіе кровлю спуска надъ всею залою, е) лѣстницы, ведущія на галерею, ж) прилавокъ, за коимъ находится буфетъ и контора театральная, з) входъ главный и въ залу, и) побочный входъ н) стѣна, отдѣляющая сцену и зрителей отъ гардеробной и вмѣстѣ актерской; к) ложи; л) столы и скамейки для зрителей, т) лѣстницы снизу.

Внутренность отвѣчала наружности, можно не увеличивая сказать, что въ нашемъ свѣтло-недѣльномъ лубочномъ балаганѣ соблюдается болѣе приличія во внутренней отдѣлкѣ, чѣмъ въ пекинскомъ лучшемъ театрѣ. Ежели бы еще внѣ мы не слышали отголоски и звуки разительной музыки, а также и хрипловизгливыхъ голосовъ актеровъ и актрисъ, то, конечно, вошедъ въ театральную залу, приняли бы оперу скорѣе за харчевню, или чайный трактиръ, чѣмъ за храмъ Талии. Прежде, чѣмъ буду говорить о зрѣлищѣ опишу въ кратцѣ самое зданіе. — Изъ фасада видна архитектура онаго. Надобно замѣтить, что внутри и снаружи все дерево, что здѣсь по неимѣнію лѣса, привозимаго изъ далекихъ губерній, весьма важно, столбы, подпирющіе крышу и поддерживающіе хоры и составляющіе, такъ сказать, скелеть всего зданія, довольно толсты въ окружности и высоки, а потому и должны стоять немало. Стѣны же онаго строенія забраны тоненькими дощечками; снаружи и внутри оныя подкрашены темно красной краской, равно какъ и столбы; окна расположены кругомъ во всю ширину стѣнъ и, начиная съ верхняго этажа, отъ самой крыши весь спускъ состоитъ изъ рѣшетистыхъ оконъ, — во 2-мъ ярусѣ, также отъ потолка до пояса, во всѣхъ стѣнахъ, равно и въ нижнемъ этажѣ. Окна оклеены тонкою бумагою, во многихъ мѣстахъ висящую клочьями. Потолка зданіе не имѣетъ. Сцена, сдѣлана выпускомъ отъ южной стѣны, какъ видно изъ плана, и занимаетъ только часть середины залы, открыта съ 3-хъ сторонъ С., В. и З; съ южной имѣетъ трое дверей завѣшенныхъ занавѣсками для входа и выхода актеровъ, помость сцены возвышенъ отъ каменнаго пола залы на 2 аршина. Надъ сей нижнею сценою есть еще вышняя, коей полъ на одной высотѣ съ поломъ хоръ или галлерей, бываетъ, что играютъ одну и ту же пьесу въ одно время на обѣихъ сцѣнахъ, — вышняя на здѣшнемъ театрѣ, кажется сдѣлана только для виду, оная забрана расписанными съ боковъ досками, и 6 нарисованными на доскахъ фигурами на сѣверной сторонѣ.

Вся зала для зрителей уставлена, какъ видно на планѣ, въ разныхъ направленіяхъ скамейками и столами. Когда мы вошли, то уже представляли третью пьесу; народу было весьма много и все почти чернь, что же получше, какъ мы замѣтили, помѣщались съ боковъ сцены и въ особенности съ З. стороны, въ хорошихъ одеждахъ, вмѣсто шапокъ имѣли на головахъ ермолки, подъ симъ видомъ бываютъ здѣсь во множествѣ, занимающіе ложи въ верхнемъ этажѣ, гдѣ

Внутренность театра.

и для насъ взята была одна таковая. Насъ повели по лѣстницѣ. Ложи, какъ видно изъ плана, расположены съ боковъ сцены разгорожены тонкими перегородками, величиною въ изрядную комнату, такъ что человѣкъ пятнадцать съ удобностию могли въ оной помѣститься и сидѣть рядомъ просторно до 6 человѣкъ. Убранство ложъ ни мало не отличается отъ прочихъ мѣстъ, т. е. кромѣ скамеекъ и столовъ старыхъ и запачканныхъ, перегородокъ бумажныхъ засаленныхъ вы ничего не видите, что бы дѣлало сіе мѣсто спокойнѣе и пріятнѣе прочихъ. Позади ложъ нѣтъ корридоровъ и потому всѣ ложи проходныя. Нанимающіе ложи обыкновенно привозятъ съ собою или посылаютъ прежде слугу съ подушками. Партеръ весь уставленъ скамьями и при оныхъ столами; за каждымъ столомъ можно помѣститься четверемъ а потому продаютъ мѣста за цѣлый столъ—400 ч. Съ боковъ сцены также поставлены столы со скамьями въ одномъ направленіи со стѣною извнѣ; плата за сіи мѣста нѣ неизвѣстна. Съ галлерей равнымъ образомъ есть мѣста и ложи, я не знаю что тамъ беретъ съ человѣка. Мы заняли ложу на правой сторонѣ сцены т. е. низъ. Помость сцены имѣетъ аршинъ до 10 въ квадратъ три стороны оной открыты 4-я же, южная, замкнута стѣной всего зданія. Въ сей то стѣнѣ сдѣланы одни большіе и двое, по бокамъ, малые входы, на оную сцену, задернутые занавѣсами яркаго краснаго цвѣта и шитые шелками. Въ боковые входить и выходятъ дѣйствующія лица а противъ или подлѣ среднихъ съ трехъ сторонъ стола сидятъ музыканты; тутъ сидитъ режиссеръ и служителя. Когда мы вошли, то было на сценѣ три лица—двѣ женщины и мужчина, мать, дочь и любовникъ дѣло состояло въ томъ что дѣвушка, будучи послана за дровами, встрѣтилась съ молодымъ человѣкомъ, ученымъ, они другъ другу понравились и сей послѣдній вошелъ въ домъ подъ предлогомъ какой-то надобности вывѣдывалъ у старухи согласіе на замужество ея съ нимъ дочери, сія сначала сопротивлялась; выгоняетъ молодого человѣка и потомъ, будучи тронута просьбами дочери, соглашается на ихъ соединеніе. Характеры и костюмы какъ сей такъ и послѣдующихъ пьесъ—Минской династіи. Такъ какъ лица выставлены были изъ простаго сословія, то и платья были простыя. Актеры и актрисы разговаривали между собою речитативами, дѣлаютъ примѣненія голоса подъ музыку, вовсе ненатуральные; первые визжатъ и кричатъ переходя изъ дисконта въ басъ, а послѣднія мячутъ по кошачьи самымъ противнымъ образомъ. Всѣ движенія самые натянутые точно какъ бы куколки напружинахъ, выраженій, тонкихъ измѣненій въ лицахъ непримѣтно, они выполняютъ оныя посредствомъ тѣлодвиженій,—все вмѣстѣ весьма непріятно для глазъ и ушей.

Музыка состоитъ изъ двухъ флейтъ рѣзкаго тона и двухъ рожковъ смѣняющихся съ первыми, одного инструмента подобнаго гитарѣ весьма глухого тона 4-струннаго, артистъ перебираетъ лѣвой рукой лады а правой, держа тонкую обструганную палочку трогаеть шелковныя струны,—похожій голосъ и сии три инструмента не акомпанируютъ, но вграютъ прямо,—акомпаниментъ же состоитъ изъ маленькой гитары, деревянныхъ досточекъ, которыми стучитъ музыкантъ въ тактъ въ извѣстныхъ мѣстахъ, а иногда гдѣ нужно присоединяется къ нимъ такъ называемыя у насъ тарелки, тазъ въ который бьютъ одною палкою съ мягкой головкой (т. е. какъ бы мячемъ),—одно замѣчательно и достойно подражанія для нашихъ артистовъ, что актеры и музыка весьма твердо знаютъ свое дѣло, говорятъ скоро, безъ помощи суфлера, играютъ безъ капельмейстера и нотъ. Каждая пьеса (или двѣ и болѣе), какъ мы замѣтили, имѣетъ своего режиссера, который стоитъ подлѣ музыкантовъ съ небольшимъ тазикомъ въ рукѣ, слѣдя за представленіемъ пьесы и удареніемъ въ тазикъ бокомъ небольшой дощечки, находящейся у него между пальцами въ правой, даетъ знать или напоминаетъ дѣйствующимъ,—оставаться или удалиться имъ со сцены,—а равно, что пьеса кончилась и начинается другая. За сею послѣдовала пьеса подъ названіемъ *Тяо-цунгъ* въ стихахъ, взятая изъ книги или романа *Си-сянг-дзи*, въ коемъ объясняются правила стихотворства и приводятся примѣры, также и пьесы. Важность представленія состоитъ въ слѣдующемъ: Студентъ весьма ученый влюбленный въ служанку также ученую видится съ нею на улицѣ,—и по согласіи перелѣзаетъ черезъ стѣну для свиданія, т. е. становится на стулъ карячится,—служанка держа сосну передъ собой, разговар. съ нимъ и отклоняетъ отъ сего намѣренія, представляя тѣмъ видъ, что они разговариваютъ за стѣною, прибѣгаетъ слуга удерживаетъ господина, но тотъ не внимаетъ, въ это время барыня сей служанки на той же сценѣ сидя за столомъ ожидаетъ служанку съ шашечною доской, съ которою послѣдняя и приближается вводя съ собою и молодого студента ея любовника, ползущаго на карачкахъ чтобы его не замѣтили. Служанка искусно пропускаетъ его въ другую комнату, т. е. онъ заходитъ за дундзу, привязанную къ палкѣ, укрѣпленной у стола, по бокамъ коего сидятъ господа и садится служанка. Начинается шахматная игра. Студентъ выпалзываетъ сидя караблемъ изъ за дундзы и слѣдя за стуломъ барыни, учитъ служанку какой слѣдуетъ ходить шашкой, и тому подобное, между тѣмъ госпожа и служанка разговариваютъ объ разныхъ предметахъ,—студентъ повторяетъ свои фарсы нѣсколько разъ и потомъ обойдя за стулъ служанки ечечочетъ ее, та хохочетъ, барыня не понимаетъ причины.

Толмачи наши не понимали вовсе разговора сей пьесы, ибо она написана высокимъ рифмованнымъ слогомъ, и потому мы сколько можно было заключали о ходѣ пьесы изъ пантомимъ,—наконецъ игра оканчивается, служанка выигрываетъ и, вѣроятно, закладомъ той было согласіе, чтобы вошелъ студентъ. Барыня выходитъ, а студентъ является, столъ со стульями отставляютъ, изъ чего мы поняли, что декорация перемѣнилась. Наконецъ является госпожа,—садится на колѣни къ студенту, но узнавъ изъ его словъ, что онъ влюбленъ въ служанку гнѣвается; прибѣгаетъ послѣдняя и заставляетъ своего любовника на колѣняхъ просить прощенія у госпожи, которая, наконецъ, и перестаетъ сердиться, а, дабы болѣе доказать свое добродушіе, оставляетъ любовниковъ наединѣ, которые начинаютъ разговоромъ, а на послѣдокъ студентъ, вѣроятно испросивъ согласіе и разгорячившись, хочетъ приступить къ дѣлу, проворно сбрасываетъ съ себя верхнее платье принимается развязывать кушакъ и проч., но вдругъ опять не въ пору прибѣгаетъ слуга, чтобы принимать у него платье и помочь надѣть и тѣмъ разрушить надежды своего барина,—пьеса симъ кончается.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Жизнеописание Будды.

(Продолженіе; см. вып. 9-10 Кит. Благ.)

Эти пустытники, какъ мы сказали выше, были созерцатели; они принадлежали къ классу тѣхъ подвижниковъ индійскихъ, которые для самоусовершенія, пренебрегали правилами дѣятельной жизни и весь трудъ подвижничества полагали въ навыкъ къ твердому и безмятежному покою души; безстрастіе, одно изъ важныхъ началъ индійской аскетика, было цѣлью ихъ усилій. Какъ скоро Сиддарта вступилъ въ общество этихъ созерцателей, спокойный образъ жизни ихъ такъ понравился ему, что рѣшился остаться съ ними на долгое время. У нихъ онъ бралъ уроки въ созерцательной жизни и посвященъ былъ во всѣ тайны ея; подъ ихъ руководствомъ онъ проходилъ степени символической лѣстницы самопогруженій, которыя должны были постепенно умирать его душу, очищать ее отъ волненій чувствъ и мыслей, предохранять отъ вліянія внѣшнихъ впечатлѣній и водворить въ ней на-всегда непоколебимый покой. Цѣлые дни онъ проводилъ въ бездѣйствіи, погружаясь съ наслажденіемъ въ мечтательный міръ, и такъ навыкъ къ этому занятію, что оно сдѣлалось любимымъ во всю его жизнь до самой смерти. «Однакоже, говорятъ его біографы, онъ остался недоволенъ началами, на которыхъ основывалась система созерцанія Удракорамы и Аратакаламы; ему казалось невозможнымъ, чтобы, восходя по степенямъ, его душа созерцающаго оставалась неизмѣнною, и въ самыхъ высреннихъ самопогруженіяхъ, когда прекращается всякая дѣятельность и всякое движеніе въ душѣ. Я также существовало. Поэтому, прибавляютъ тѣ же біографы, Сиддарта разстался и съ созерцателями, какъ разстался съ тружениками, и уже одинъ, безъ постороннихъ примѣровъ и наставленій, совершилъ трудъ предварительнаго подвижничества». Дѣйствительно, несуществованіе Я, какъ индивидуальнаго, такъ и всеобщаго, было, какъ увидимъ послѣ, однимъ изъ основныхъ началъ ученія Будды; но это буддійское мнѣніе было слѣдствіемъ взгляда его на все существующее, какъ подлежащее закону рожденія, измѣненія и уничтоженія. Будда перенесъ въ свою аскетику почти всю систему созерцанія своихъ наставниковъ, онъ отвергнулъ только убѣжденіе ихъ, что самая высшая степень созерцанія есть состояніе полного и конечнаго освобожденія отъ вліяній на душу всего чувственнаго, то есть нирваны.

Пристрастіе его къ созерцанію доказываетъ, что онъ не такъ скоро, какъ рассказываютъ буддисты, оставилъ пустынниковъ-созерцателей. Съ тѣхъ поръ, какъ онъ покинулъ Гридракату, протекло уже шесть лѣтъ, и, вѣроятно, большую часть этого времени онъ провелъ сначала съ Аратакаламой, а потомъ съ Удракорамой. Послѣдній изъ нихъ былъ самымъ извѣстнымъ созерцателемъ того времени; онъ оставилъ послѣ себя сочиненіе, въ которомъ изложена была его философія. Однакоже Сидарта не былъ удовлетворенъ наставленіями ученаго Удракорамы и въ послѣдствіи времени не упускалъ случая открывать своимъ ученикамъ недостатки его системы. Несогласіе въ философскихъ взглядахъ, а можетъ быть и смерть Удракорамы, которую, по неопредѣленности буддійскихъ сказаній, можно отнести къ этому времени, заставили Сидарту снова начать скитальческую жизнь; онъ переселился къ окрестностямъ Гайи и рѣшилъ жить одинъ, безъ руководителей. «Здѣсь», говорятъ его жизнеописатели, «въ бесѣдѣ съ самимъ собою и усиленнымъ размысленіемъ онъ нашель, наконецъ, рѣшеніе своихъ сомнѣній и вопросовъ, котораго напрасно искалъ у тогдашнихъ пустынниковъ; умъ его прояснился и постигъ дѣйствительное значеніе предметовъ и явленій, разгадалъ тайну страданій, удручающихъ человѣка и нашель вѣрныя средства къ освобожденію отъ нихъ». Другими словами, онъ составилъ собственный и самостоятельный взглядъ, какъ философіи, такъ и аскетики и образовалъ новое ученіе, которое отличалось отъ существовавшихъ въ его время системъ. Съ этого времени, когда Сидарта изъ ученика сдѣлался самостоятельнымъ, онъ принимаетъ у буддійскихъ писателей общее названіе Будды и оставляетъ его за собою навсегда. Имя Будды усвоено было у индійцевъ только тѣмъ лицамъ, которыя отличались практическими и теоретическими познаніями, строгостію жизни и даромъ краснорѣчія. Восторженные поклонники Шакьямуни, величая своего вѣроучителя Буддой, совмѣщаютъ въ понятіи этого наименованія всѣ нравственныя, умственныя и даже физическія совершенства, какія только возможны для человѣка. Разумѣется, самъ Будда думалъ о себѣ не столь восторженно и высоко; однакоже онъ находилъ въ себѣ всѣ признаки мудреца, то есть Будды. Будучи глубоко убѣжденъ въ вѣрности и основательности своихъ началъ, обдуманыхъ на свободѣ и въ тишинѣ уединенія, и считая свои открытія въ области философіи и нравственности свѣтлыми истинами, которыя должны ниспровергнуть предразсудки, суевѣріе, изувѣрство и заблужденія ума, господствовавшіе, по мнѣнію Будды въ школахъ другихъ философовъ и отшельниковъ; онъ ставилъ себя на степень единственнаго и общаго руководителя въ духовной жизни

и мудраго наставника въ изысканіи истинъ. Прозелитизмъ не былъ въ его характерѣ; однакоже послѣдующія обстоятельства доказываютъ, что онъ не чуждъ былъ вѣры въ свое призваніе. Такъ онъ мечталъ, но крайней мѣрѣ, при самомъ вступленіи своемъ въ общественную жизнь, когда опытность не успѣла охладить его юношескаго жара. Не желая погребсти въ пустынѣ вмѣстѣ съ собою и свои новыя идеи, онъ рѣшился появиться въ покинутомъ имъ свѣтѣ и распространить свое ученіе. Съ этою цѣлю Будда оставилъ окрестности Гайи и отправился къ западной границѣ Магады, намѣреваясь, вѣроятно, посѣтить свой отечественный городъ. Но расчетъ его не былъ вѣренъ; одинъ, безъ послѣдователей и безъ извѣстности, онъ не могъ ожидать успѣха на томъ поприщѣ, на которомъ въ его время подвизалось столько аскетовъ, людей опытныхъ, окруженныхъ толпою учениковъ и высоко уважаемыхъ въ народѣ. Въ Бенаресѣ Будда встрѣтилъ нѣсколько своихъ родичей и на нихъ хотѣлъ испытать дѣйствительность своего ученія и краснорѣчія; опытъ былъ самый неудачный; шакьяпутра, то есть члены фамиліи Шакья, встрѣтили его насмѣшками и не скрыли своего презрѣнія къ учительской важности, съ какою онъ раскрывалъ имъ свои аскетическіе взгляды; они укоряли его въ непостоянствѣ и легкомысліи, съ какимъ онъ перемѣнялъ нѣсколько разъ родъ жизни, переходя отъ однихъ пустынниковъ къ другимъ, и доказали ему, что, въ настоящемъ положеніи онъ не имѣетъ еще необходимаго авторитета въ дѣлѣ проповѣди, ни опытности мудреца, какимъ онъ хотѣлъ явиться передъ ними. Такое неудачное начало общественной жизни Будды заставило его обратить вниманіе на шаткость своего положенія и на условія, при которыхъ онъ могъ бы подѣйствовать на общественное мнѣніе; самымъ вѣрнымъ средствомъ для достиженія этой цѣли находилъ онъ то, чтобы стать во главѣ многихъ послѣдователей и имѣть на своей сторонѣ толпу сподвижниковъ. Будда и рѣшился такъ сдѣлать думая, что, если бы ему удалось привлечь на свою сторону какого-нибудь анахорета, пользовавшагося уваженіемъ въ народѣ, то авторитетъ и вліяніе его въ обществѣ были бы упрочены. Будда зналъ, что самый знаменитый анахоретъ въ то время былъ Урувилва Капьяна и отважился на трудное предпріятіе привлечь на свою сторону этого вліятельнаго человѣка. Итакъ онъ воротился изъ Бенареса къ городу Гайи, на берега Ниранъчжаны, гдѣ, какъ мы сказали выше, жилъ Капьяна.

Мы имѣли уже случай замѣтить, что Урувилва Капьяна былъ огнепоклонникъ; но изъ этого еще нельзя заключать, что онъ слѣдовалъ религіи Зороастра, если считать эту религію чуждою Индіи;

судя по народности, какою пользовался Урувилва Кашьяпа, надобно думать, что онъ былъ или изъ числа шиваитовъ, поклонявшихся огню, какъ символу Шивы, или разрушительной силы, или послѣдователемъ Уллуки, основателя философской школы, известной въ послѣдствіи времени подъ именемъ Вайшешики, въ ученіи котораго огонь былъ самымъ могущественнымъ дѣятелемъ въ цѣломъ мірозданіи. Обожаніе огня соединялось съ обожаніемъ небесныхъ свѣтилъ. Каждый день, съ восходомъ солнца, огнепоклонникъ поклонялся восходящему свѣтилу; въ известные часы дня закалалъ животныхъ въ жертву огню и жегъ благовонія, ночью разводилъ на жертвенникахъ огонь и зажигалъ лампы; можно впрочемъ догадываться, что огонь хранимъ былъ неугасимымъ. Въ такихъ занятіяхъ проводилъ жизнь Урувилва-Кашьяпа, у него было цѣлое общество учениковъ и два младшіе брата Гайя-Кашьяпа и Нати-Кашьяпа; послѣдніе жили отдѣльно отъ старшаго брата, также на берегахъ Нираньчжаны; оба они имѣли по нѣскольку учениковъ и также поклонялись огню, но Урувилва имѣлъ надъ ними власть семейнаго главы и авторитетъ учителя. Такимъ образомъ, онъ первенствовалъ среди нираньчжанскихъ огнепоклонниковъ.

Имѣя въ виду обращеніе Урувилва-Кашьяпы, Будда, разумѣется, не желалъ поступить въ число его учениковъ, а хотѣлъ быть у него гостемъ, или сосѣдомъ; поэтому, когда онъ прибылъ сюда, старый анахоретъ съ перваго свиданія съ нимъ замѣтилъ, что имѣетъ дѣло не съ ученикомъ, принялъ его холодно и совѣтовалъ ему искать себѣ пристанища гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ; не смотря однакоже на такую недовѣрчивость хозяина, Будда настоялъ на своемъ и поселился въ одной заустѣлой пещерѣ, вблизи жилищъ огнепоклонниковъ. Съ сихъ поръ началась у него борьба съ религіозными и личными предубѣжденіями Урувилвы; цѣлыхъ шесть лѣтъ онъ продолжалъ ее неумоимо, не обращая вниманія ни на какія препятствія, дѣйствуя однакоже съ большою осторожностію. Прежде всего онъ постарался пріобрѣсти расположеніе и довѣренность Урувилвы, оказывая ему услуги и знаки вниманія. Онъ удѣлялъ ему лучшую часть изъ подаваній, какія удавалось ему набирать въ окрестныхъ деревняхъ, приносилъ ему въ подарокъ рѣдкіе плоды, которые онъ доставалъ въ лѣсахъ, благодаря обезьянамъ, кидавшимъ въ него ими съ вершины деревьевъ, и простеръ свою угодливость до того, что разводилъ огонь на жертвенникахъ, при поклоненіяхъ Урувилвы. Во время ежегодныхъ посѣщеній Урувилвы набожными пилигримами, Будда уходилъ на другой берегъ рѣки и скрывался тамъ до тѣхъ поръ, пока не оставалось у Урувилвы ни одного посѣтителя, не считая

себя въ правѣ, какъ онъ самъ увѣрялъ Урувилву, имѣть участіе въ почтеніи пилигримовъ и въ приносимыхъ ими дарахъ, которые должны принадлежать только ему, Урувилвѣ; но на самомъ дѣлѣ Будда уходилъ на это время изъ опасенія, чтобы посторонніе не сочли его ученикомъ Урувилвы, замѣтивъ его въ обществѣ этого анахорета. Подобнымъ поведеніемъ Будда мало-по-малу пріобрѣлъ дружбу Урувилвы, который началъ платить за вниманіе вниманіемъ; онъ оказалъ Буддѣ важную услугу, спасши его жизнь отъ очевидной опасности. Будда имѣлъ обыкновеніе часто переходить на другой берегъ Ниранъчжаны, гдѣ пропадалъ на нѣсколько времени, бродя по деревьямъ за милостыней, или углубляясь въ уединенныя мѣста. Въ одно изъ такихъ путешествій Будды, рѣка отъ сильныхъ дождей выступила изъ береговъ, и то мѣсто, гдѣ онъ переходилъ ее въ бродъ, сдѣлалось непроходимымъ. На возвратномъ пути, бурная ночь застала Будду, когда онъ подошелъ къ берегу рѣки; однакоже онъ смѣло вступилъ въ воду, но едва сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, какъ быстрина рѣки увлекла его и понесла внизъ вмѣстѣ съ мутными волнами. Въ это самое время Урувилва, опасаясь за своего друга, дождался его возврата, какъ вдругъ услышалъ крикъ на рѣкѣ и узналъ голосъ Будды; онъ тотчасъ собралъ своихъ учениковъ и бросился съ ними къ рѣкѣ, для спасенія утопающаго. Черезъ нѣсколько времени Будда былъ вынесенъ на берегъ и спасенъ отъ явной смерти. Этотъ случай, кажется, еще тѣснѣе сблизилъ Урувилву съ Буддой. По мѣрѣ того, какъ Будда пріобрѣталъ вліяніе на Урувилву, онъ старался разрушать въ немъ прежнія убѣжденія и въ бесѣдахъ съ нимъ доказывалъ ему неосновательность суевѣрныхъ обрядовъ, какимъ слѣдовали огнепоклонники, предлагая взамѣнъ того свои взгляды и свою нравственность,—взгляды, по его словамъ, самые естественные, и нравственность самую простую и чистую. Впрочемъ подробности объ успѣхахъ Будды въ дѣлѣ обращенія Урувилвы почти вовсе неизвѣстны; извѣстно только то, что Будда достигъ наконецъ своей цѣли: убѣдилъ Урувилву оставить прежнія вѣрованія и сдѣлаться ревностнымъ поборникомъ ученія своего. Жертвоприношенія были прекращены и жертвенные сосуды брошены въ Ниранъчжану. Ученики Урувилвы безпрекословно послѣдовали примѣру своего учителя и безъ ропота оставили прежній образъ жизни. Черезъ нѣсколько времени братья Урувилвы, Гайя и Нати, узнавъ объ этомъ событіи, поспѣшили присоединиться къ новому обществу, въ полной увѣренности, что, если бы новый образъ мыслей и поведенія не былъ лучше прежняго, старшій братъ ихъ никогда не рѣшился бы принять его. Итакъ они признали Будду своимъ главою, еще не зная хорошо духа его ученія.

Число членовъ, составившихъ общество послѣдователей Будды, простиралось за нѣсколько сотъ.

Положеніе Будды было таково, что не могло оставаться тайною внѣ круга его послѣдователей. Давно уже знали, что одинъ Шакьяпутра, сынъ Соддоданы, сдѣлался отшельникомъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ подвизался, или собиралъ подаянія, онъ былъ извѣстенъ подъ именемъ шрамана Готамы, то есть подвижника изъ дома Готамы; онъ и самъ называлъ себя шраманомъ и носилъ это названіе до самой смерти. Когда Будда перешелъ къ Урувилвѣ и подчинялъ его своему вліянію, въ окрестныхъ селеніяхъ говорили, что Урувилва пріобрѣлъ себѣ новаго ученика изъ касты Кшатрія. Будда опровергъ этотъ слухъ, явившись во главѣ многочисленнаго общества, но подалъ доводъ къ другимъ слухамъ, болѣе важнымъ. Въ народѣ распространилась молва, что на востокѣ явился членъ племени Шакья, царскаго происхожденія, во главѣ нѣсколькихъ сотъ приверженцевъ, и будто онъ намѣренъ мало-по-малу пріобрѣсти санъ Чакравартина Золотого колеса. Это имя по давнишнимъ преданіямъ напоминало народу Монарха всей Индіи и блаженныя времена единодержавной власти, когда не было распрей и вражды между мелкими владѣтелями, и когда народъ не боялся ихъ притѣсненій и не терпѣлъ бѣдствій отъ войны, но, находясь подъ скипетромъ одного царя, наслаждался всѣми выгодами единодержавнаго государства. Слухъ о намѣреніяхъ приписываемыхъ Буддѣ, дошелъ и до Рачжагрихскаго двора и возбудилъ между приближенными Бимбасары нѣкоторыя опасенія; но Бимбасара не вѣрилъ народнымъ толкамъ, считалъ Будду простымъ отшельникомъ и не предполагалъ въ головѣ его никакихъ политическихъ замысловъ. Прибытіе къ Рачжагрихѣ Будды рѣшило сомнѣнія, возникшія на счетъ его. Между тѣмъ какъ о немъ дѣлали предположенія, онъ намѣревался разстаться навсегда со скрытнымъ образомъ жизни, какой онъ велъ до сихъ поръ, и переселиться въ такое мѣсто, гдѣ его общество могло бы наслаждаться безбѣднымъ существованіемъ; столица Магады представляла ему эти выгоды; кромѣ множества другихъ соображеній, рѣшившихъ этотъ выборъ, Будда, навѣрное, имѣлъ кромѣ того въ виду нечаяннымъ и произвольнымъ приходомъ въ Рачжагриху опровергнуть распространившіеся на счетъ его ложные слухи. Итакъ онъ съ новонабраннымъ братствомъ двинулся съ береговъ Ниравѣчжаны и перешелъ къ Рачжагрихѣ. По обыкновенію, онъ поселился въ окрестностяхъ столицы, въ пригорьѣ Гридракуты, и въ сосѣдствѣ съ тружениками, прежними своими сподвижниками. Первымъ дѣломъ его, по прибытіи сюда, было оправдаться въ мнимыхъ политическихъ замыслахъ. Онъ объявилъ публично, что житей-

скія мысли давно уже оставили его, и что мірская слава не есть удѣлъ отшельника. Бимбасара, убѣжденный въ невинности Будды, оказалъ ему явные знаки своего вниманія и покровительства, обладалъ его и обѣщалъ ему и его обществу вѣрное пособіе на все то время, пока будетъ оставаться у столицы Магады. Благорасположеніе Государя имѣло для Будды счастливыя послѣдствія. Нашлись люди, которые позаботились доставить пріютъ обществу шрамановъ,—дѣло, считавшееся въ тѣ времена богоугоднымъ и душеспасительнымъ. Будда, сказали мы, поселился въ Гридракутѣ. Она замѣтна была въ цѣпи горъ, окружавшихъ Рачжагриху со всѣхъ сторонъ, своими пятью вершинами, на которыхъ витали орлы, отчего она и получила названіе Гридракуты (гридра—орелъ и кута, или куча—вершина). Въ крутыхъ скатахъ ея существовало нѣсколько пещеръ, куда укрывались отшельники отъ непогодъ и шума общественной жизни. Гридракута была недалеко отъ города (въ восьми верстахъ на сѣверовостокъ); но окрестности ея были дики и пустыньны; и хотя Будда предпочиталъ эту пустыню другимъ мѣстамъ, болѣе оживленнымъ, многочисленное братство его требовало однакоже пристанища болѣе удобнаго. Одинъ Рачжагрихскій вельможа, по имени Каланда, пособилъ Буддѣ пристроить его послѣдователей. Онъ предложилъ къ ихъ услугамъ свой загородный садъ, или бамбуковую рощу, называвшуюся, по имени владѣльца, Каландакою и отстоявшую отъ города не болѣе, какъ въ верстѣ на сѣверъ. Каланда отдалъ было этотъ садъ отшельникамъ изъ секты ниргранта; но, когда замѣтилъ благосклонное вниманіе Государя къ Буддѣ, заставилъ ихъ отказаться отъ этого дара и передалъ его во владѣніе Буддѣ. Будда не замедлилъ поселиться въ Каландакѣ и нашелъ въ немъ готовыя и удобныя помѣщенія для себя и для своего братства.

Съ такими благопріятными предзнаменованіями Будда началъ свою публичную жизнь. Любопытно было бы слѣдить за дальнѣйшими событіями ея, за успѣхами Будды въ распространеніи его ученія, его борьбою съ другими школами Индіи, путешествіями по Индіи, и другими обстоятельствами, которыя, будучи рассказаны въ порядкѣ времени и связи, могли бы служить лучшею историческою характеристикою жизни Будды; но обо всемъ этомъ буддійскіе писатели не позаботились, или не имѣли средствъ сохранить отчетливыя сказанія. Веѣ спеціальныя жизнеописанія Будды и біографическіе отрывки, встрѣчающіеся въ другихъ сочиненіяхъ буддійскихъ, описавъ подробности жизни Будды до того времени, когда онъ перешелъ въ Рачжагриху съ своимъ братствомъ, прекращаютъ на этомъ мѣстѣ нить своего разсказа и переходятъ къ описанію послѣднихъ годовъ

жизни Будды. Будда скончался восьмидесяти лѣтъ отъ роду; ему было за тридцать лѣтъ, когда онъ обратилъ Урувилву; слѣдовательно до послѣдняго десятилѣтія его жизни, ознаменованнаго важными событиями, простирается почти сороколѣтній періодъ, составляющій самую важную часть жизни Будды, но упущенный его біографами. За недостаткомъ историческихъ фактовъ для пополненія этого промежутка, намъ остается предлежить здѣсь рядъ замѣчаній объ образѣ жизни, принятомъ Буддой со времени поселенія у Рачжагрихи, объ общежительныхъ правилахъ, установленныхъ имъ въ своемъ братствѣ, и объ его общественныхъ отношеніяхъ. Затѣмъ будутъ описаны обетсательства, предшествовавшія его кончинѣ.

Будда былъ шраманъ; такъ онъ называлъ самъ себя и такъ называли его и другіе. Означая вообще всякаго подвижника, усовершенствующагося въ строгой аскетической жизни, это имя не указывало ни на какой особый родъ отшельниковъ; но когда Будда усвоилъ его роду своей жизни, съ тѣхъ поръ оно сдѣлалось исключительнымъ наименованіемъ всякаго буддиста. Значеніе званія шрамана и отличие его отъ другихъ званій объясняется у буддистовъ исторически. Въ давнія времена, говоритъ одна судра, описывающая происхожденіе индійскихъ кастъ, — были примѣры, что нѣкоторые изъ членовъ общества, въ слѣдствіе ли домашнихъ несчастій, или по особому настроенію души, покидали житейскія заботы, слагали съ себя обязательства семейной жизни и удалялись въ пустынные мѣста. Поселившись въ горахъ или лѣсахъ, они строили изъ растений и древесныхъ вѣтвей шалаши и проводили въ нихъ жизнь спокойную и беззаботную, посвящая большую часть времени размышленію. О запасахъ для своего пропитанія они не заботились; если они нуждались въ чемъ-нибудь, то раннимъ утромъ, или позднимъ вечеромъ, они оправлялись въ ближнія деревни и, получивъ отъ добрыхъ людей все нужное для себя, пищу, или одежду, снова возвращались въ свои убогища. Неукоризненное поведеніе этихъ отшельниковъ, ихъ безстрастіе и удаленіе отъ міра, исполненнаго недобрыхъ дѣлъ, заслужило имъ отъ народа названіе брахмановъ, т. е. чистыхъ. Съ сихъ поръ начался особый классъ людей, составившихъ касту брахмановъ. Съ теченіемъ времени, многіе изъ касты брахмановъ утратили первобытную простоту и чистоту поведенія; имъ наскучило жить въ уединеніи и заниматься размышленіемъ и они промѣняли пустынную жизнь на бродячую; скитаясь по деревнямъ, они вызывались жителямъ ихъ дѣлать чары и совершать заклинанія, и, такимъ образомъ, питались на счетъ суевѣрія народа, который называлъ ихъ своими наставниками. Такой родъ жизни скоро

испортилъ нравственность этихъ отшельниковъ и совершенно ослабилъ строгость ихъ правилъ. Наконецъ, въ послѣднія времена, возникъ еще особый родъ анахоретовъ, извѣстныхъ подъ именемъ шрамановъ.

Шраманы также отрекаются отъ міра, но вмѣстѣ съ тѣмъ даютъ обѣтъ вѣчнаго отшельничества и въ знакъ презрѣнія къ условіямъ свѣта обриваютъ себѣ голову и бороду; подобно другимъ анахоретамъ, они удаляются отъ шума человѣческихъ жилищъ и проводятъ жизнь въ усердномъ самоусовершеніи, но не составляютъ никакой особой касты; званіе шрамана доступно для кшатрія и брахмана также точно, какъ для вайшья и шудры.

Судя по приведенному нами отрывку, брахманы первые основали анахоретическій родъ жизни, или лучше сказать отшельники были брахманы; однакоже во времена Будды существовалъ многочисленный классъ тружениковъ, которые не могутъ быть ни первобытными брахманами, ни скитающимися отшельниками; при томъ неизвѣстно, принадлежали ли труженики къ кастѣ брахмановъ. Итакъ подъ именемъ шрамановъ, въ помянутомъ отрывкѣ, надобно разумѣть всѣхъ тѣхъ, которые вели подвижническую жизнь не по обязанности своей касты, и слѣдовали аскетическимъ и философскимъ началамъ, отступавшимъ отъ колена брахманскихъ преданій; но такъ какъ тутъ всякій понималъ подвижничество по своему, то Будда, по духу своего ученія, хотѣлъ очистить его отъ брахманскихъ предубѣжденій и суевѣрія другихъ отшельниковъ. Какъ своимъ ученіемъ онъ хотѣлъ поставить оплотъ скептицизму и легковѣрію, такъ въ жизни практической онъ старался установить строгость правилъ вмѣстѣ съ простотою образа жизни. Онъ придавалъ этому особенную важность. Званіе шрамана должно было выражаться во внѣшнемъ поведеніи.

Когда Будда сталъ во главѣ значительнаго числа послѣдователей, онъ установилъ образъ ихъ жизни, согласный его видамъ, частію своимъ примѣромъ, частію устными наставленіями. Общество шрамановъ, устроенное имъ, называлось сангой, т. е. собраніемъ, или братствомъ. Каждый членъ братства назывался бикшу, т. е. нищій; потому что первый и главный обѣтъ, произносимый вновь поступавшимъ въ братство, былъ обѣтъ бѣдности и неимѣнія собственности. Званіе бикшу не только не было позорнымъ отъ того, что онъ долженъ былъ поддерживать свою жизнь подавніями другихъ, но, соединяясь со званіемъ отшельника, было предметомъ глубокаго уваженія въ народѣ; въ тѣ времена даже былъ споръ о томъ: что душеспасительнѣе и важнѣе: подавать ли милостыню, или принимать ее?—Совершенное равенство отшельниковъ господствовало въ братствѣ Будды; един-

ственные признаки чиновачалія, существовавшего между членами его, заключались въ отношеніяхъ младшаго къ старшему, не по лѣтамъ, а по времени вступленія въ братство. Кшатрія или брахманъ, принявшій обѣты бикшу послѣ вайшья, должны были во всемъ и вездѣ уступать послѣднему первенство.

Негодую на изувѣрство и еувѣріе, господствовавшія въ нравахъ тружениковъ, Будда не хотѣлъ подражать всѣмъ странностямъ ихъ и разнообразнымъ видамъ произвольныхъ истязаній, или необычайному роду жизни ихъ, который привлекалъ на нихъ взоры и вмѣстѣ съ тѣмъ почтительное удивленіе народа, но худо скрывалъ тайное тщеславіе и нужду въ пропитаніи, руководившія ихъ поступками. Онъ поставилъ для бикшу правиломъ вести себя со всѣмъ должнымъ приличіемъ и строгостію, не нарушая обѣта бѣдности, такъ чтобы наружность шрамана соотвѣтствовала важному и серьезному настроенію его размысленій. Ни какія постороннія впечатлѣнія не должны были разстроивать, или развлекать его; выраженіе лица долженствовало быть постоянно спокойнымъ, станъ—прямымъ, походка—медленною, приемы—съ достоинствомъ. У каждаго бикшу должно было быть платье, которое могло покрывать все тѣло его; образцомъ этой одежды былъ охотничій плащъ, какой носилъ Будда со времени бѣгства изъ Капилавасту. Бикшу часто спивали ее изъ старыхъ и брошенныхъ лоскутьевъ, находимыхъ близъ селеній; но каждый лоскутокъ они чистили и вымывали для того, чтобы шитое изъ нихъ платье, при всей скудости матеріаловъ, было чисто и опрятно.

У Будды было много покровителей и данapati, т. е. людей, обязавшихся доставлять ему и его братству средства къ существованію; потому ли, что Будда, по своему происхожденію, имѣлъ легкій доступъ къ лицамъ, занимавшимъ высшія ступени общества, или потому, что онъ, обыкновенно, прежде всего старался пріобрѣсти расположеніе этихъ высшихъ лицъ,—большая часть его данapati были изъ рачжей мелкихъ владѣній, правителей городовъ, вельможъ и богачей. Они дарили Буддѣ свои загородныя дачи или сады, и строили жилища для помѣщенія его братства. Эти дачи, переходя во владѣніе Будды, назывались сангарамами, т. е. садами братства,—названіе, оставшееся навсегда за общежительными убѣжищами буддійскихъ отшельниковъ. Сангарамы были внѣ городовъ и селеній; потому что Будда считалъ жизнь въ нихъ, среди постоянного шума и развлеченій, несогласною съ спокойствіемъ духа и глубокими размысленіями, какихъ требовало званіе шрамана, и поставилъ неизмѣннымъ правиломъ—никогда не имѣть пріюта въ городахъ или селеніяхъ, исключая временнаго пребыванія въ нихъ для сбора подаяній, или на званныхъ обѣдахъ.

Препитаніе бикшу зависѣло отъ ежедневнаго сбора милостыни. Раннимъ утромъ, Будда выходилъ изъ сангарамы, окруженный толпою своихъ учениковъ, и отправлялся съ ними за дневною пищею въ городъ, или селеніе. При входѣ въ него бикшу расходились въ разныя стороны, каждый съ своею патрою, или нищенскою чашею. Правило и примѣръ Будды требовали, чтобы во время сбора подаяній, бикшу не забывали сохранять достоинство своего званія, ничѣмъ не развлекаясь и ничему не удивляясь. Отказъ въ подаяніи они принимали съ такимъ же безстрастіемъ, какъ и богатую милостыню, и просили подаяній какъ у богатаго, такъ и у бѣднаго семейства по порядку домовъ. По обычаю тогдашняго времени, они просили милостыни не произнося просьбъ и подавая хозяевамъ свои чаши; хозяева наполняли эти чаши варенымъ рисомъ и возвращали ихъ просителямъ, или подавали имъ какіе-нибудь другіе припасы. Получивъ подаяніе, Будда, обыкновенно произносилъ благословеніе на домъ милостынодавца, желалъ ему и семьѣ его счастья, довольства и здоровья, и весьма часто говорилъ о пользѣ милостыни. Къ полудню, бикшу возвращались въ сангарамъ съ запасомъ набранныхъ подаяній; одна часть ихъ, — такъ по крайней мѣрѣ требовало правило, — удѣлялась голоднымъ бѣднякамъ, если они встрѣчались; другую относили въ пустое мѣсто для дикихъ звѣрей и хищныхъ птицъ; остальное служило обѣдомъ для братства. Пища раздѣлялась между бикшу поровну. Остальное время дня Будда посвящалъ на бесѣды съ своими приближенными, или, что было всего чаще, уходилъ въ уединенное мѣсто, въ пещеру, или подъ дерево, и здѣсь, на свободѣ, предавался любимому занятію своему, — созерцанію, сидя съ поджатыми ногами и приведя свой станъ въ неподвижное положеніе. Такъ проходилъ каждый день нищенской жизни Будды, когда онъ жилъ вмѣстѣ съ своимъ братствомъ. Бикшу не должны были имѣть въ запасъ, не только пищи, но также и одежды; у кого изъ нихъ случалась нужда въ ней, тотъ шелъ собирать матеріалы для нея въ селеніе; если нужны были ему новыя сандалии, или нитки на починку ветхаго платья, онъ опять шелъ за ними въ селеніе. Однимъ словомъ, бикшу, каждый день своей жизни, долженъ былъ зависѣть отъ добрыхъ подаяній.

Годъ у индійцевъ раздѣлялся на три времени: зиму, лѣто и осень. Зимой Будда, большею частію, жилъ въ обществѣ своихъ учениковъ и на одномъ мѣстѣ, чаще всего близъ Рачжагрихи и Шравасти. Съ наступленіемъ лѣта, когда въ Мадьядешѣ начинались, какъ и нынѣ, періодическіе дожди, Гангъ и другія рѣки выступали изъ береговъ и сообщенія между городами и селеніями дѣлались чрезвычайно трудными, Будда распускалъ бикшу въ разныя мѣста

на лѣтнее жительство, для того, чтобы избѣжать скудности и недостатка въ пропитаніи для многочисленнаго его общества, и чтобы облегчить милостынодавцевъ, которые сами жили лѣтомъ заранѣе приготовленными припасами. Каждый бикшу выбиралъ для себя какую нибудь деревню, и, поселившись близь нея, цѣлые четыре мѣсяца проводилъ въ этомъ уединеніи, не видясь съ своими собратьями. Будда также уединялся на это время, иногда вмѣстѣ съ однимъ ученикомъ. По истеченіи четырехмѣсячнаго уединенія, называемаго лѣтнимъ сидѣніемъ, бикшу снова собирались въ одно мѣсто, куда приходилъ и Будда. Всякій изъ нихъ спѣшилъ рассказать о своихъ успѣхахъ въ духовномъ самоусовершеніи, во время одинокой жизни, посвященной созерцанію, или просилъ у Будды разрѣшенія трудныхъ вопросовъ по части нравственности, или созерцательнаго ученія. Въ осеннее время, начинавшееся съ окончаніемъ лѣтняго сидѣнія, братство Будды расходилось партіями бродить по Магадѣ и Косалѣ. Будда всего чаще посѣщалъ Шравасту, въ окрестностяхъ котораго у него былъ дарственный садъ, Чжетаванія; ходилъ также къ разнымъ городамъ Магады, Косалы, Мадурѣ и Учжжжаяни и даже въ Андру, находившуюся въ срединѣ южной Индіи, и Калингу, занимавшую часть Коромандельскаго берега; но не болѣе трехъ или четырехъ разъ посѣщалъ свой отечественный, но не гостепріимный городъ Капилавасту.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Нѣкоторые новые термины, вошедшіе въ китайскій официальный языкъ.

- 資政院** (Цзы-чжэнь-юань) Совѣщательный Комитетъ по государственнымъ дѣламъ.
- 憲政編查館** (Сянь-чжэнь-бянь-ча-гуань) Совѣтъ Конституціонныхъ Реформъ.
- 諮議局** (Цзы-и-цзюй) Провинціальный совѣщательный комитетъ.
- 軍諮府** (Цзюнь-цзы-фу) Совѣтъ по военнымъ дѣламъ.
- 內務府** (Нэй-у-фу) Дворцовый Департаментъ.
- 宗人府** (Цзунъ-жэнь-фу) Департаментъ императорской фамиліи.
- 吏部** (Ли-бу) Министерство Чиновъ.
- 度支部** (Ду-чжи-бу) Министерство Финансовъ.
- 民政部** (Минь-чжэнь-бу) Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.
- 禮部** (Ли-бу) Министерство Церемоній.
- 學部** (Сюе-бу) Министерство Народнаго Просвѣщенія.
- 陸軍部** (Лу-цзюнь-бу) Военное Министерство.
- 法部** (Фа-бу) Министерство Законовъ.
- 農工商部** (Нунъ-гунъ-шанъ-бу) Министерство Земледѣлія, Промышленности и Торговли.
- 外務部** (Вай-у-бу) Министерство Иностранныхъ Дѣлъ.
- 郵傳部** (Ю-чуань-бу) Министерство Путей Сообщенія.
- 理藩部** (Ли-фанъ-бу) Министерство Колоній.
- 立憲** (Ли-сянь) Конституція (ввести конституцію).
- 自治局** (Цзы-чжи-цзюй) Бюро (общества) самоуправления.
- 研究所** (Янь-цзю-со) Освѣдомительное бюро.
- 師範學堂** (Ши-фанъ-сюе-танъ) Учительскій институтъ (семинарія).
- 勸學所** (Цюань-сюе-со) Попечительство Народнаго Просвѣщенія.
- 探訪局** (Танъ-фанъ-цзюй) Сыскное отдѣленіе.
- 消防隊** (Сяо-фанъ-дуй) Пожарная команда.
- 高等審判廳** (Гао-дэнь-цай-панъ-тинъ) Высшее отдѣленіе гражданскаго суда.
- 地方審判廳** (Ди-фанъ-цай-панъ-тинъ) Мѣстное отдѣленіе гражданскаго суда.
- 大清銀行** (Да-цинъ-инь-ханъ) Государственный Банкъ.
- 儲蓄銀行** (Чу-суй-инь-ханъ) Сберегательная касса.

Сообщилъ Н. И. Осиповъ.

Вышли въ свѣтъ и имѣются въ продажѣ слѣдующія изданія

Русской Духовной Миссиі въ Китаѣ, Пекинѣ.

1) Русско-Китайскій словарь разговорнаго языка (харманный) издан. 1908 г. въ переплетѣ съ пересылкой 3 р. 50 к. въ обложкѣ 3 р.—к.	9) Описаніе китайскихъ праздниковъ —20
2) Русско-Китайскій Переводчикъ соч. Я. Брандта, второе изд. 1906 г. —50	10) Извлеченіе изъ китайской книги Шень-ву-цзи іеромонаха Палладія —50
3) Адресная Книжка русскихъ лицъ и учреждений, находящихся въ предѣлахъ собственнаго Китая (исключая Маньчжуріи) 1905 г. —20	11) Переѣзды изъ Пекина въ Илп, переводъ съ китайскаго іеромонаха Павла (Цвѣткова) 1855 г. первое изданіе 1907 г. —50
4) Описаніе Пекина. Іакинфа (по плану 1817 г.) изд. 1906 г. 1—	12) Записи объ Аббаццанахъ Архимандрита Петра 1831 г. изд. 1906 г. —25
5) Кто-кто о Китайской банковской системѣ —30	13) Инструкція Россійской Духовной Миссиі въ Пекинѣ изд. 1906 г. —20
6) Грамматика китайскаго языка сочиненіе монаха Іакинфа. Первое изданіе этой грамматики литографированное давно распродано и составляетъ большую рѣдкость. 1—50	14) Поѣздка въ Горы (изъ записокъ миссіонера въ Китаѣ) 1905 г. —20
7) Начатки грамматики Китайскаго разговорнаго языка, записки Архимандрита Амфилохія (Лутовнинова) изд. 1898 г. 1—15	15) Бракъ у китайцевъ, трудъ Іеромон. Александра (Кульчичаго) съ рисун. 1908 г. 1—
8) Краткая Китайская Грамматика Іеромонаха Исаиі, изд. третье 1906 г. 1—	16) Международный стѣнной Календарь на 1909 г. Китайско-Англійско-Русскій 1—
	17) Миссіійскій журнала „Извѣстія Братства“ за прѣжніе годы: 1904, 1905, 1906, 1907 и 1908 по. 2—
	18) Тай-шань и могила Конфуція 1908 г. ц. —10

19) „САНЬ-ЦЗЫ-ЦЗИНЪ“ или ТРОЕСЛОВІЕ съ китайскимъ текстомъ. Переводъ монаха Іакинфа 1 р. съ пересылкою. „Сань-дзы-цзинъ“ служить введеніемъ къ изученію китайскихъ классиковъ и необходимъ для всѣхъ начинающихъ серьезное изученіе китайскаго языка.

ПЕРЕСЫЛКА всѣхъ этихъ изданій за счетъ Миссиі, магазинамъ дѣлается уступка 20 процентовъ. Съ требованіями обращаться нужно въ Пекинскую Духовную Миссію. Тамъ же принимается подписка на журналъ Миссиі „КИТАЙСКІЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ“ на 1910 г. цѣна за годъ 3 руб. съ пересылкой.

ПЕЧАТАЮТСЯ: 1) полный

Китайско-Русскій Словарь,

до 2000 стр. въ четвертую долю листа, цѣна 40 р. безъ пересылки.

2) Труды членовъ Пекинской Духовной Миссиі.

3) Самоучитель китайскаго разговорнаго языка по методу Туссэна. Я. Брандта.

Съ требованіями обращаться: Пекинѣ. Русская Духовная миссіа.

(Въ Пекинѣ есть русская почтовая контора.)

Годъ изданія. VII.

Годъ изданія VII.

Открыта подписка на 1909 г. на

„ХАРБИНСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

Газета торгово-промышленная, экономическая, литературная и общественная. Выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣпразднич. Газета печатаетъ телеграммы собств. корреспондентовъ и Петербургскаго телеграфнаго агентства и содержитъ отдѣлы: Официальный отдѣлъ (опубликованіе и разъясненіе наиважнѣйшихъ распоряженій желѣзнодорожной администраціи). Руководящія статьи. Хроника. Сибирскія вѣсти. Жизнь Дальняго Востока. Обзорніе печати. Торговля и желѣзнодорожныя извѣстія. Фельетонъ. Театръ и музыка.

Справочный отдѣлъ.

Главное вниманіе обращено на изученіе Дальняго Востока въ торговомъ, экономическомъ и политическомъ отношеніяхъ.

Ближайшее участіе въ газетѣ принимаютъ: по алфавиту

Абросимъ Н. И., Вайнгуртъ Я М., Васильевъ, Веревкинъ И. Н., Ганинъ С., Игнатовичъ Л., Ирклевскій А., Зайцевъ В., Керръ Л., Куртоевъ 2, Козловъ, В. Д. д-ръ Розановъ, Русецкій Ф. Ф., Сенганинъ В. С., Соколовъ С. С., Сунъ-ху-дэ, Тищенко П. С., Усовъ Н. А., Фоменко С. М., Хмировъ И. И., Штейнфельдъ П. П. и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

для городскихъ и иногородн. подписчиковъ.

На 1 годъ	10 руб.—коп.	На 5 мѣсяць	5 руб.—коп.
„ полгода	6 „ — „	„ 7 „	6 „ 75 „
„ 1 мѣсяць	1 „ 20 „	„ 8 „	7 „ 50 „
„ 2 „	2 „ 30 „	„ 9 „	8 „ 25 „
„ 3 „	3 „ 25 „	„ 10 „	8 „ 75 „
„ 4 „	4 „ 20 „	„ 11 „	9 „ 50 „
Для служащихъ Кит. Вост. ж. д.		съ разсрочкой по четвертямъ:	
На 1 годъ	6 руб.—коп.	На 5 мѣсяцевъ	3 руб. 20 „
„ полгода	4 „ — „	„ 7 „	4 „ 20 „
„ 1 мѣсяць	— „ 75 „	„ 8 „	4 „ 50 „
„ 2 „	1 „ 50 „	„ 9 „	4 „ 80 „
„ 3 „	2 „ 10 „	„ 10 „	5 „ 20 „
„ 4 „	2 „ 70 „	„ 11 „	5 „ 50 „
За границу разсрочка не допускается.		На 1 годъ—14 р., полгода—	8 руб.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Впереди текста за строку пята—30 к. Позади текста—15 к. Торгово-промышленныя объявленія при печатаніи сериями пользуются скидкой по соглашенію.

За объявленія о личныхъ услугахъ и заработкѣ 5 коп. строка.

Вп-60-892
87

1910 г.

Январь

五拜禮號一月正俄

1

ПЯТНИЦА

ОБРЪЗАНІЕ ГОСПОДНЕ.

Новый годъ.

Св. Василя Великаго. Мч. Василя Анкирекаго.

Новый ситль.

January
Friday

§
§

по Кит.

Декабрь
日五期星

14

4

十 西
四 正
號 月

初 月 華
四 大 十
日 二

СОДЕРЖАНІЕ.

Реорганизация флота въ Китаѣ.	1
Дневникъ, веденный въ Пекинѣ съ 1-го декабря 1830-го года. (Продолженіе).	8
Жезнеописаніе Будды. (Продолженіе).	17
Нѣкоторые новые термины, вошедшіе въ китайскій официальный языкъ.	29
Объявленія.	32

Редакторъ Архимандритъ
Авраамій.

Печатать дозволяется
Епископъ Иннокентій.

Г. ПЕКИНЪ.

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссіи.

1909